

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СТАТЬИ / INTERDISCIPLINARY ARTICLES

Редактор рубрики Г. Т. Гафурова / Rubric editor G. T. Gafurova

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.993-1006>

УДК 338.2:347.736:658.1(470+571)

JEL: G21, G33, K00, K35

А. Л. Белоусов¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Институт банкротства в Российской Федерации: становление и пути развития правового обеспечения

Белоусов Андрей Леонидович, кандидат экономических наук, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: albelousov@fa.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9069-8830>

Web of Science Researcher ID: L-2766-2018

eLIBRARY SPIN-код: 3633-3515

Аннотация

Цель: исследование проблематики регулирования отношений в области банкротства и определение путей дальнейшего развития правового поля в данной сфере.

Методы: исторический метод, логический и структурный анализ, системно-функциональный подход, формально-юридический метод.

Результаты: в рамках статьи рассмотрен вопрос становления института банкротства в Российской Федерации. Помимо этого, проведен анализ современного состояния правового обеспечения в области банкротства. Обозначены особенности российской модели регулирования банкротства. Далее автором выделена соответствующая проблематика в регулировании отношений в области банкротства в Российской Федерации в настоящее время. В частности, отмечена не востребованность на практике процедур, направленных на восстановление платежеспособности должников. Также сделан акцент на такой проблеме, как относительно низкий процент удовлетворенных требований кредиторов по результатам проводимых процедур банкротства. Дана оценка предлагаемому в настоящее время законодателем актуальному проекту изменений правового поля в данной сфере. Определены пути дальнейшего развития законодательства в области банкротства.

Научная новизна: комплексный характер исследования отношений в области банкротства. В частности, в исследовании получили новое развитие теоретические положения, а также разработаны практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования и повышению эффективности института банкротства. Установлено, что на сегодняшний день происходит плавный переход от доминирующей ранее сугубо продолжниковой модели построения банкротных отношений к более сбалансированной с точки зрения интересов кредитора и должника механизмам регулирования несостоятельности. Также аргументирована необходимость отказаться от фактически неработающих на практике процедур финансового оздоровления и внешнего управления, заменив их единой реабилитационной процедурой, направленной на восстановление платежеспособности должника.

Практическая значимость: формирование определенной теоретической базы, необходимой как для изучения сущности института банкротства в Российской Федерации, так и для выработки предложений по корректировке регуляторной политики в данной сфере в будущем.

Ключевые слова:

банкротство, несостоятельность, восстановление платежеспособности, предупреждение банкротства, реабилитационные процедуры, требования кредиторов

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Белоусов, А. Л. (2024). Институт банкротства в Российской Федерации: становление и пути развития правового обеспечения. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(4), 993–1006. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.993-1006>

Scientific article

A. L. Belousov¹

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Institute of bankruptcy in the Russian Federation: establishment and ways of development of the legal provision

Andrey L. Belousov, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: albelousov@fa.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9069-8830>
Web of Science Researcher ID: L-2766-2018
eLIBRARY SPIN-code: 3633-3515

Abstract

Objective: to study the issues of regulation of bankruptcy relations and to determine the ways of further development of the legal field in this sphere.

Methods: historical method, logical and structural analysis, system-functional approach, formal-legal method.

Results: the article considers formation of the bankruptcy institute in the Russian Federation. In addition, the modern state of legal support in this field is analyzed. The peculiarities of the Russian model of bankruptcy regulation are outlined. Further, the author emphasizes the current problems in the regulation of bankruptcy relations in the Russian Federation. In particular, the author notes that the procedures aimed at restoring the solvency of debtors are not in demand in practice. The study also emphasizes the problem of a relatively low percentage of satisfied creditors' claims as a result of bankruptcy procedures. An assessment is given of the current project of changing the legal field in this area proposed by the legislator. The ways of further development of bankruptcy legislation are defined.

Scientific novelty: consists in the complex nature of the study of bankruptcy relations. In particular, the research provides a new development of theoretical provisions, as well as practical recommendations to improve legal regulation and increase the effectiveness of the bankruptcy institute. It is established that today there is a smooth transition from the pro-debtor model of bankruptcy relations, which was previously dominating, to a more balanced mechanisms of insolvency regulation from the viewpoint of creditor and debtor interests. It is also argued that it is necessary to abandon the financial rehabilitation and external management procedures, which actually do not work in practice, and to replace them with a single rehabilitation procedure aimed at restoring the debtor's solvency.

Practical significance: a certain theoretical basis was formed, which is necessary both for researching the essence of the bankruptcy institute in the Russian Federation and for developing proposals to adjust regulatory policy in this area in the future.

Keywords: bankruptcy, insolvency, restoration of solvency, prevention of bankruptcy, rehabilitation procedures, creditors' claims

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Belousov, A. L. (2024). Institute of bankruptcy in the Russian Federation: establishment and ways of development of the legal provision. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(4), 993–1006. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.993-1006>

Введение

Российская Федерация в рамках реформ, проведенных в конце прошлого века, выбрала рыночный путь построения экономических отношений. Ключевой чертой экономики рыночного типа является свобода предпринимательских отношений. При этом, реализуя данный принцип на практике, представители бизнеса могут как достигать своей главной цели, т. е. извлекать прибыль, так и терпеть убытки. В последнем случае для субъектов предпринимательства существенно возрастают риски оказаться неплатежеспособными. И здесь процедура банкротства является одним из главных инструментов урегулирования разногласий по поводу задолженности между кредиторами и должником.

На сегодняшний день институт банкротства занимает одно из важнейших мест в российской системе регуляторных механизмов предпринимательских отношений. Особую актуальность вопросы регулирования банкротства приобретают в кризисные периоды в экономике, когда заметно возрастают риски неисполнения контрагентами своих обязательств. В этой связи возникает потребность в наличии системы норм, способных должным образом урегулировать возникающие правоотношения и обеспечить защиту интересов как должника, так и кредиторов.

В условиях определенной нестабильности российской экономики, а также роста долговой нагрузки как физических лиц, так и корпоративного сектора, нормы, регулирующие банкротство, приобретают все большую востребованность. При этом закрепленные в действующем законодательстве реабилитационные процедуры в отношении должников в подавляющем большинстве случаев остаются не востребованными на практике. Инструменты защиты интересов и должников, и кредиторов объективно нуждаются в реформировании. В этой связи определенного дополнения требуют и научные исследования в области регулирования банкротных отношений.

Отметим, что изучение теоретических основ института банкротства всегда находилось в фокусе внимания представителей отечественной научной среды. Причем исследование обозначенной проблематики в настоящее время входит в сферу научных интересов не только ученых-правоведов, но также и специалистов в области экономики и смежных наук. Поэтому на сегодняшний день можно наблюдать широкое разнообразие подходов к исследованию проблем регулирования отношений в области процедур банкротства.

В частности, отметим вклад в развитие теоретической базы в области регулирования банкротства таких известных правоведов, как В. С. Белых (2017) и В. Ф. Попондопуло (2021). К вопросам реформирования законодательства в данной сфере общественных отношений обращаются в своих трудах С. А. Карелина (2021) и Е. Б. Лаутс (2018). Также стоит упомянуть научные исследования Ю. Д. Подольского (2020), посвященные регулированию процессуальных отношений в рамках банкротства. Помимо этого, внимания заслуживают работы О. М. Свириденко (2020), рассматривающего проблематику отношений в сфере оспаривания сделок должника и Г. Ф. Ручкиной (2022), в фокусе внимания которой оказались вопросы предупреждения несостоятельности субъектов малого и среднего бизнеса и их поддержка со стороны государства.

Однако, несмотря на наличие серьезных и актуальных исследований по вопросам регулирования отношений в области банкротства, для дальнейшего эффективного развития правового поля в данной сфере, а также успешного проведения необходимых реформ в части регулирования процедур несостоятельности

требуется как дополнение сложившихся теоретических подходов, так и формирование новых предложений в части пересмотра действующих правовых норм. В этой связи с позиции автора целью исследования является формирование комплексного представления о генезисе развития института банкротства в Российской Федерации, изучение проблематики правового регулирования отношений в области банкротства в настоящее время и разработка предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Можно отметить необходимость решения следующих задач, способствующих успешному достижению данной цели:

- раскрыть этапы становления и развития отечественного законодательства в области банкротства. Это необходимо в первую очередь для того, чтобы лучше понять особенности построения современной модели регулирования банкротных отношений и определить дальнейшие перспективы ее развития;
- изучить зарубежный опыт регулирования подобных отношений и возможности реализации его отдельных инструментов в российском правовом поле;
- на основе анализа правоприменительной практики выявить ключевые проблемы в регулировании отношений в области банкротства в настоящее время;
- определить ключевые направления дальнейшего развития законодательства в данной сфере.

Результаты исследования

Генезис развития института банкротства в Российской Федерации

Объективная необходимость в регулировании банкротства появилась еще в самом начале реформ, направленных на сворачивание плановой модели хозяйствования и переход к капиталистическим отношениям. В то время начинают появляться первые субъекты, наделенные правом легально вести предпринимательскую деятельность. Это, в свою очередь, порождает потребность в соответствующем правовом поле, которое в то время практически отсутствовало.

Первым нормативным актом, закрепляющим вопросы ведения процедуры банкротства, становится Указ Президента РФ от 14.07.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур». Этот документ можно рассматривать как временный, так как он должен был обеспечить возможность ведения процедур банкротства до принятия отдельного закона, комплексно регулирующего данные отношения. И таким правовым актом в итоге стал Закон от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», вступивший в силу с 1 марта 1993 г.

Новый Закон о банкротстве был относительно небольшим по объему: он состоял всего из 51 статьи (для сравнения, действующий сегодня закон включает в себя 233 статьи). Одной из особенностей принятого в 1992 г. Закона о банкротстве было то, что для признания должника несостоятельным необходимо было не только установить само по себе неисполнение обязательств, но и доказать, что размер задолженности превышает стоимость активов потенциального банкрота. Это положение закона вызывало справедливую критику, поскольку значительно затрудняло возможности кредиторов начать процедуру банкротства. Рассмотрение вопросов относительно обоснованности требований кредиторов затягивалось на достаточно продолжительное время. В условиях кризиса неплатежей, который был характерной чертой экономики России в 90-е годы прошлого века, подобный подход законодателя в отношении механизма запуска банкротства создавал почву для злоупотреблений со стороны должников и обмана кредиторов.

Если сравнивать Закон о банкротстве 1992 г. с действующим на сегодняшний день регулированием данной процедуры, то стоит сказать о том, что в то время значительно чаще применялись на практике реабилитационные процедуры, направленные на восстановление платежеспособности должника. Заметим, что в целом первый российский закон о банкротстве защищал в большей степени интересы именно должника. При этом процедура финансового оздоровления в законодательстве в то время не была закреплена. Так же точно не применялся в делах о банкротстве и финансовый анализ состояния должника, что по меркам сегодняшнего дня выглядит достаточно странно. Интересно отметить, что правом на подачу заявления о банкротстве был наделен, помимо собственно должника и кредитора, еще и прокурор.

К очевидным минусам Закона о банкротстве 1992 г. можно отнести слабую регламентацию процессуальных моментов рассмотрения дел о несостоятельности. Это приводило к тому, что правоприменители использовали в основном общие процессуальные нормы, закрепленные в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и изначально предназначенные для искового производства. Также с позиции сегодняшнего дня сложно согласиться с подходом законодателя, не дифференцирующего должников по отдельным категориям. То есть были предусмотрены одинаковые процедуры и для индивидуальных предпринимателей, и для финансовых организаций, и для субъектов естественных монополий и т. д.

Также сложности для правоприменителей вызывал закрепленный в Законе о банкротстве 1992 г. такой внешний критерий определения банкротства, как приостановление текущих платежей. Например, в ситуации, когда субъект имеет многомиллионные долги, но при этом платит условно по одной тысяче рублей в месяц, этот критерий формально не выполняется.

Однако первый российский Закон о банкротстве, имея множество недостатков и являясь по сути «сырым», тем не менее, во-первых, впервые ввел в правовой оборот ключевые термины в области банкротства. Во-вторых, легально были закреплены совершенно новые для отечественного права механизмы признания субъекта несостоятельным. Тем самым этот правовой акт заложил необходимую институциональную основу для последующего формирования законодательства в данной сфере регулирования общественных отношений.

Спустя более чем пять лет с момента вступления в силу первого комплексного акта, посвященного вопросам банкротства, из-под пера законодателей вышел новый Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон 1998 г.). Не будет преувеличением сказать, что данный нормативный акт ознаменовал новый этап в процессе формирования правовых основ отношений в области банкротства.

В Законе 1998 г. нашел отражение зарубежный опыт регулирования подобных отношений. В сравнении с прежде действующим законом, новый правовой акт значительно прибавил в объеме, увеличившись более чем в три раза (189 статей на момент принятия). Это обусловлено более полной регламентацией процедур банкротства. Помимо этого, законодателем были введены четкие критерии банкротства, завязанные как на размеры задолженности, так и на сроки неисполнения обязательств.

По своему характеру Закон 1998 г. в большей степени защищал интересы уже кредиторов. Смещение баланса интересов в сторону кредиторов привело к тому, что на практике его нормы позволяли недобросовестным субъектам через процедуры банкротства проводить рейдерские захваты потенциально платежеспособных предприятий.

Важным нововведением в сравнении с Законом о банкротстве 1992 г. стала дифференциация должников. Также конкретизацию получили процедуры банкротства сельскохозяйственных предприятий и отдельных субъектов финансового рынка.

Далее, уже в 1999 г., принимаются нормативные акты, регламентирующие процедуры банкротства кредитных организаций и субъектов естественных монополий: Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса».

Стоит отметить, что в Законе 1998 г. более отчетливо прослеживается отражение накопленного к тому моменту зарубежного опыта в регулировании банкротных отношений. В частности, были ужесточены нормы, касающиеся ответственности учредителей и руководителей должника. Помимо этого, среди стадий банкротства появилась процедура наблюдения. Также обязательным стало «просуживание» задолженности.

В середине 1998 г. создается Федеральная служба России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению, ключевой задачей которой являлась реализация на практике правовых механизмов регулирования отношений в сфере предупреждения несостоятельности и проведения процедур банкротства. Спустя шесть лет в 2004 г. этот орган был упразднен, а его полномочия переданы Федеральной налоговой службе.

Несмотря на достаточно позитивные изменения в регулировании процедур несостоятельности, в Российской Федерации на стыке 1990–2000-х гг. банкротство оставалось в большей степени способом ухода от долгов, а также инструментом передела собственности. С активным развитием экономических отношений в начале нулевых годов возникла объективная необходимость в ревизии действующих механизмов банкротства и формировании новых правил игры в данной сфере. Помимо этого, регулирование арбитражного

процесса в то время выходит на новый уровень с принятием в середине 2002 г. нового Арбитражно-процессуального кодекса (далее – АПК РФ). В нем законодателем была выделена отдельная глава, посвященная рассмотрению дел о банкротстве. Это также требовало определенной синхронизации норм материального и процессуального права.

В итоге в 2002 г. принимается Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Он представляет собой объемный и значимый правовой акт, включающий в себя нормы как материального, так и процессуального права (Фролов, 2020). По своей сути, Закон о банкротстве, который и сейчас сохраняет свою силу и регулирует соответствующие отношения, напоминает кодифицированный документ.

В сравнении с ранее действующими правовыми актами, о которых говорилось выше, Закон о банкротстве намного более детально и развернуто урегулировал отношения в данной сфере. Как представляется, авторы Закона о банкротстве рассчитывали на широкое применение на практике реабилитационных процедур в отношении должника. Для этих целей в Законе были закреплены такие стадии, как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление. Однако спустя два десятилетия с уверенностью можно сказать, что подобные механизмы на практике практически не заработали. Об этом подробно будет сказано далее.

Особенности современной российской модели банкротства

В настоящее время Закон о банкротстве уже более двадцати лет регулирует отношения в сфере банкротства в Российской Федерации. За это время данный нормативный акт претерпел значительные изменения. Это обусловлено как развитием регуляторных механизмов и соответствующей правоприменительной практики, так и адаптацией законодательства под веяния времени и текущую экономическую ситуацию (Белоусов, 2022). Отметим в сравнении с первоначальной редакцией Закона о банкротстве такие важнейшие нововведения, как:

- более детальное урегулирование правового статуса арбитражного управляющего;
- формирование правового поля, позволяющего оспаривать сделки должника;
- закрепление правил привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности;
- запуск процедуры банкротства физических лиц и т. д.

В настоящее время в Закон о банкротстве внесено уже более сотни поправок. Также менялись и подходы к регулированию отдельных аспектов банкротства со стороны высших судебных инстанций (Витрянский, 2015). Таким образом, на данный момент этот нормативный акт напоминает «лоскутное одеяло». Тем самым, по мнению автора, правовое поле в сфере регулирования банкротства в Российской Федерации логично пришло к необходимости пересмотра многих подходов и установок и принятию на смену действующему Закону о банкротстве нового нормативного акта, который снимет большую часть спорных моментов и противоречий и сможет придать новый импульс для успешного развития данной сферы в будущем.

Важным моментом является обращение к зарубежному опыту и сопоставление российской модели ведения банкротства с соответствующими примерами из законодательства других государств. Если рассматривать подходы к выстраиванию процессов несостоятельности, реализуемые в мировой практике, и взять в качестве критерия направленность регуляторного механизма на защиту интересов той или иной стороны, то, на взгляд автора, можно выделить пять основных моделей банкротства:

- радикально продолжниковая (США);
- умеренно продолжниковая (Франция, Бельгия, Испания);
- нейтральная (Германия, Италия, Чехия);
- умеренно прокредиторская (Канада, Польша);
- радикально прокредиторская (Великобритания, Израиль, Австрия).

Как видим, на одном полюсе находится США с жестко продолжниковой системой банкротства (Elbers, 2016). Здесь реализуется концепция *fresh start* («новый старт»), в рамках которой большинство рисков должника перекладываются на кредиторов (Dignam & Oh, 2019). В частности, считается, что бизнес сам по себе является риском и поэтому кредитор, вступая в отношения с должником, несет ответственность за выбор контрагента и тем самым принимает на себя все неблагоприятные последствия такого решения, включая неплатежи в его пользу (Oglinda, 2015). Однако это правило работает только при условии, что должник изначально действовал добросовестно (Al-Tawil, 2019).

На другом полюсе можно наблюдать построение радикально прокредиторской системы банкротства, которая заточена главным образом на возврат долга и защиту интересов кредиторов (Warren, 2016). Так, в Великобритании действует специальная система судов по банкротству и несостоятельности (He, 2017). Приоритет в рамках банкротства отдается либо переходу должника под контроль специального управляющего, который наделен обязанностью в максимальном размере удовлетворить интересы кредиторов, либо ликвидационным процедурам (Petrin & Choudhury, 2018). При этом заметим, что в последние годы в правовом поле Великобритании можно отметить определенное движение к усилению защиты интересов должников при реализации процедур несостоятельности (Anderson, 2019).

Остальные три модели в целом с позиции баланса интересов должника и кредитора являются более сбалансированными, отдавая небольшой приоритет той или иной стороне (Fabian, 2016). Что касается Российской Федерации, то долгое время доминировала точка зрения, что институт банкротства в Российской Федерации носит сугубо продолжниковый характер (Шишмарева, 2023). Эта позиция основывается на том, что реализуемые в рамках банкротства процедуры искусственно затягивают процесс возврата долгов. Заложенные в Законе о банкротстве инструменты восстановления платежеспособности должника фактически не работают, и все в итоге сводится к реализации имущества должника в рамках конкурсного производства. При этом большая часть активов должника к этому времени, как правило, уже недоступна для обращения взыскания (Сизимова, 2018).

Однако на сегодняшний день ситуация уже заметно поменялась, и, по мнению автора, в настоящее время уже не приходится говорить о сугубо продолжниковой направленности Закона о банкротстве. Это обусловлено тем, что за последнее десятилетие законодатель значительно перекроил правовое поле, серьезно усилив защиту интересов кредиторов (Голубцов, 2020). В первую очередь это касается расширения перечня оснований, которые позволяют привлечь контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности (Горбашев, 2018).

Помимо этого, все активнее развивается институт оспаривания сделок должника как инструмент защиты прав кредиторов через возврат активов в конкурсную массу (Филатова, Горбач, 2019).

Также отметим, что начиная еще с 2017 г. со стороны кредиторов имеется возможность субординации займов от участников в корпоративные отношения¹. Это позволяет, в частности, отказывать лицам, основывающим свои требования на договоре займа, во включении в реестр кредиторов. В результате у недобросовестных должников значительно сокращаются возможности оказывать влияние на ведение процедуры несостоятельности посредством формирования задолженности, вытекающей из договоров займа. В то же время исключительно продолжниковая процедура финансового оздоровления на практике так и остается невостребованной.

Проблематика действующего регулирования отношений в области банкротства

Как уже было сказано выше, в российскую модель регулирования банкротства заложены определенные инструменты восстановления платежеспособности должника. В частности, Законом о банкротстве предусмотрены процедуры финансового оздоровления и внешнего управления, задачами которых как раз и является проведение мероприятий, нацеленных на планомерное погашение задолженности и выход на режим полной платежеспособности. Однако в российской практике данные процедуры, к сожалению, совсем не прижились (Казаков, 2018). Для иллюстрации этого тезиса обратимся к статистике, используя при этом данные официального портала дел о банкротстве за период с 2015 по 2023 г. Агрегируем необходимые для анализа статистические данные в табл. 1.

Отраженные в табл. 1 статистические данные за последние девять лет показывают, что доля введенных реабилитационных процедур (внешнее управление и финансовое оздоровление), рассчитываемая в процентах к общему количеству дел о банкротстве, составляет менее 2 % и имеет тенденцию к дальнейшему снижению (в 2023 г. этот показатель достиг уже 1,3 %). При этом, для сравнения, в американской системе банкротства практически в каждом третьем деле вводятся процедуры, целью которых является попытка восстановить платежеспособность должника (Могилат, 2019).

¹ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 июля 2017 г. № 308-ЭС17-1556 (1). (2017). <https://base.garant.ru/71713828/>

Количество введенных процедур за 2015–2023 гг.
Table 1. Number of procedures introduced in 2015–2023

Судебное решение / Court decision	Количество процедур / Number of procedures								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
О признании должника банкротом / On recognizing a debtor to be bankrupt	13 044	12 549	13 541	13 117	12 401	9 930	10 306	9 047	7 400
О введении наблюдения / On starting surveillance	10 198	10 487	11 495	10 547	10 134	7 775	8 572	5 225	7 532
О введении внешнего управления / On introducing external control	434	372	363	278	209	150	157	140	88
О введении финансового оздоровления / On starting financial recovery	38	52	32	19	19	23	22	9	9
Доля реабилитационных процедур, % / Share of rehabilitation procedures, %	2	1,8	1,6	1,25	1,4	1,75	1,73	1,6	1,3

Источник: Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ). <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202023.pdf>

Source: Unified federal register of data about bankruptcy (UFRDB). <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202023.pdf>

В этой связи очевидным представляется тот факт, что изначально закрепленные в Законе о банкротстве инструменты восстановления платежеспособности должника оказались на практике невостребованными. По сути, получается, что должник, вступая на путь банкротства, практически не имеет шансов сохранить бизнес (Белоусов, 2021). При этом и кредиторы должника также не имеют должной защиты. Это обусловлено в том числе и тем, что недобросовестные должники, перед тем как зайти в банкротство, успевают вывести основные активы, чтобы не было возможности обратиться на них взыскание (Суворов, 2021).

Обозначив ключевую проблематику и приведя аргументацию, опирающуюся на соответствующие статистические показатели, обозначим необходимость дальнейшего развития института оспаривания сделок должника. Здесь отметим, что законодатель уже закрепил в Законе о банкротстве нормы об оспаривании некоторых сделок должника. Заложенные в них механизмы разворота сделок в последние годы стали все активнее применяться на практике. С одной стороны, это, безусловно, отражает интересы кредиторов. Если сделка является подозрительной, то имеется возможность ее оспорить и в перспективе вернуть отчужденные активы в конкурсную массу. Однако, с другой стороны, подобный механизм при его массовом использовании и отсутствии четких и однозначных критериев подозрительности способен значительно ухудшить стабильность гражданского оборота. Здесь также важно учитывать интересы и контрагентов должника, чьи сделки попадают в зону риска.

В итоге сегодня мы видим ситуацию, когда, с одной стороны, любой субъект, будь то физическое или юридическое лицо, рискует при покупке, например, транспортного средства или недвижимости потерять приобретенный актив в силу того, что продавец впоследствии заходит в процедуру банкротства. С другой стороны, недобросовестный должник, выводя свои активы в пользу аффилированных структур, изначально может предусмотреть все возможности для минимизации оспаривания сделки. Также отметим, что оспаривание сделок должника затягивает и так достаточно длительную процедуру банкротства.

Раскрывая практические аспекты оспаривания сделок должника в процедуре банкротства, имеет смысл отметить, что оспаривать сделки по банкротным основаниям возможно только в тех случаях, если они действительно причиняют вред кредиторам. В частности, как указал Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) в одном из своих определений: «Если сделка не приводит к тому, что у должника возникают новые обязательства, или к тому, что он вынужден нести дополнительные расходы, то такую сделку оспорить по банкротным основаниям нельзя»².

² Верховный Суд РФ. (2022). Определение № 79005_1862723 от 1 сентября 2022 г. http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2157386

Однако стоит сказать и о том, что активное развитие института оспаривания сделок должника, а также применение на практике норм о субсидиарной ответственности в отношении контролирующих должника лиц в последние годы дали и определенный положительный эффект (табл. 2). В частности, начиная с 2019 г. значительно вырос такой показатель, как доля удовлетворенных требований кредиторов (с 2,6 % в 2019 г. до 7 % по итогам 2023 г.).

Таблица 2

Удовлетворение требований кредиторов в 2019–2023 гг.
Table 2. Satisfaction of creditors' claims in 2019–2023

Показатель / Indicator	Год / Year				
	2019	2020	2021	2022	2023
Общая сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов / Total sum of creditors' claims included into the register	6,03	5,94	7,04	7,39	5,58
Сумма удовлетворенных требований / Sum of satisfied claims	0,159	0,119	0,212	0,294	0,393
Доля удовлетворенных требований кредиторов, % / Share of satisfied claims, %	2,6	2,0	3,0	3,9	7,0

Источник: Кульша, А. (2024, 13 февраля). Банкротство в России становится эффективнее. *Ведомости*. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/02/13/1019896-bankrotstvo-v-rossii-stanovitsya-effektivnee>

Source: Kulsha, A. (2024, February 13). Bankruptcy becomes more effective in Russia. *Vedomosti*. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/02/13/1019896-bankrotstvo-v-rossii-stanovitsya-effektivnee>

Хотя, конечно, стоит признать, что даже сейчас это значение все равно остается достаточно низким и требует принятия дополнительных мер по дальнейшему повышению уровня удовлетворения требований кредиторов.

Пути развития правового поля в сфере банкротства

Сформулировав ключевые претензии к действующему регулированию отношений в сфере банкротства, необходимо обозначить основные направления реформирования соответствующего правового поля.

Отметим, что первые серьезные попытки переосмыслить правила игры в процедуре банкротства предпринимались еще в 2015 и 2016 гг., когда появлялись на свет законопроекты, предусматривающие существенные изменения действующих норм о банкротстве. Однако они, получив отклик у профессионального сообщества, не нашли поддержку у законодворцев.

Тем не менее в 2018 г. Верховным Судом Российской Федерации в нижнюю палату Парламента вносится проект изменений в Закон о банкротстве № 598603-7 (далее – Законопроект 2018 г.). В пояснительной записке к Законопроекту 2018 г. указывается, что «изменения направлены на совершенствование процедуры рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве), повышение его эффективности и качества»⁵. В частности, данным Законопроектом предлагалось полномочия установления требований кредиторов к должнику в реестре требований кредиторов и рассмотрения вопроса об их обоснованности передать от Арбитражного Суда в ведение арбитражных управляющих. Пройдя первое чтение в середине 2019 г., движение законопроекта застопорилось. И лишь в начале 2024 г., уже имея альтернативный вариант изменения законодательства о банкротстве (о чем будет сказано ниже), Государственная Дума принимает решение отклонить данный законопроект.

Далее, уже в 2020 г., вновь поднимается вопрос о необходимости перемен в регулировании банкротства. В итоге спустя год в Госдуму был внесен Законопроект № 1172553-7 (далее – законопроект 2021 г.), предполагающий введение единого реабилитационного механизма, направленного на восстановление платежеспособности должника.

⁵ Государственная Дума Федерального Собрания. (2024). Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». <https://sozd.duma.gov.ru/bill/598603-7>

способности должника взамен неэффективных процедур финансового оздоровления и внешнего управления. Помимо этого, в соответствии с законопроектом 2021 г. существенные изменения затрагивали также важнейшего субъекта в процедуре банкротства – фигуру арбитражного управляющего. В частности, был предложен новый подход к процессу отбора арбитражных управляющих с внедрением балльной шкалы оценивания претендентов. При этом для новой системы оценки арбитражных управляющих законопроектом 2021 г. предусматривались разнообразные критерии. Например, процент погашения требований кредиторов, уровень повышения цены имущества при реализации на торгах, стоимость проданного с торгов имущества, а также общее время ведения процедуры банкротства. Однако в итоге законопроект 2021 г., вопреки ожиданиям, не прошел даже первое чтение в Государственной Думе.

Новый импульс реформе законодательства в сфере банкротства дал ВС РФ, представив в конце 2023 г. свою версию проекта федерального закона, вносящего серьезные изменения в Закон о банкротстве и АПК РФ (далее – Законопроект 2023 года).⁴ В сравнении с Законопроектом 2021 года новая версия, предложенная ВС РФ, содержала более серьезные и, как представляется, оправданные нововведения.

В итоге законопроект 2023 г. миновала судьба предыдущих проектов изменения правового поля, и в мае 2024 г. увидел свет новый Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ, вносящий изменения в действующие Закон о банкротстве и АПК РФ⁵. Наиболее значимыми изменениями можно назвать, во-первых, повышение порога неисполненных денежных обязательств должника – юридического лица, необходимого для инициирования дела о его банкротстве. Теперь по общему правилу размер неисполненных должником обязательств увеличивается почти в семь раз – до 2 млн руб. Во-вторых, отметим изменение порядка рассмотрения обособленных споров об установлении размера требований кредиторов.

Далее имеет смысл сформулировать общие пути развития правового поля в области банкротства, которые, по мнению автора, представляется оправданным воплотить в жизнь на практике в том или ином виде при реформировании соответствующего законодательства. Условно предлагаемые автором изменения правового поля можно разбить на четыре группы.

Во-первых, отметим необходимость дальнейшего упрощения ряда процедур по отдельным категориям обособленных споров. Это связано с тем, что количество подобных споров (например, об освобождении арбитражного управляющего по его заявлению от возложенных на него обязанностей; о распределении судебных расходов по делу, о рассмотрении требований о включении в реестр) в последнее время значительно возросло. При этом большая часть из них носит бесспорный характер и на практике фактически не обжалуется (Шайдуллин, 2023). Поэтому упрощение и, в частности, внедрение так называемого документарного судопроизводства здесь выглядит весьма оправданным. Суть документарного судопроизводства состоит в том, что если у участников спора нет возражений, то судья может выносить отдельные решения без проведения судебного заседания и с изготовлением только резолютивной части определения (Егоров, 2019).

Во-вторых, предлагается применительно к юридическим лицам и дальше повышать планку задолженности для вхождения в процедуру банкротства. Это обусловлено тем, что инфляционные процессы предполагают с течением времени пересмотр установленных минимальных требований. Также это может хотя бы частично снизить возможность злоупотреблений со стороны аффилированных кредиторов.

В-третьих, необходимо дальнейшее развитие института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. На сегодняшний день судебная практика все активнее использует подобные механизмы для обеспечения защиты прав кредиторов. Помимо этого, в отдельных случаях имеет смысл расширить ответственность и самих кредиторов, если их действиями причиняется ущерб конкурсной массе должника. Так, в конце 2022 г. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ при разрешении спора в своем решении отметила, что кредиторов, которые контролировали банкротство, можно привлечь к ответственности за при-

⁴ Государственная Дума Федерального Собрания. (2024). Законопроект № 516699-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». https://sozd.duma.gov.ru/bill/516699-8?ysclid=ltvg05px80726569794#bh_histras

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. № 107-ФЗ от 29.05.2024. (2024). Официальное опубликование правовых актов. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202405290010>

чинение вреда конкурсной массе. Такая ответственность может наступать, например, если кредиторы решат продолжить убыточную деятельность должника⁶.

В-четвертых, при развитии института оспаривания сделок должника имеет смысл отойти от исключительно формальных критериев при развороте неравнозначных сделок. На этом, в частности, в одном из своих определений делал акцент и ВС РФ, отмечая, что «то обстоятельство, что цена сделки отличается от рыночной более чем на 20 %, еще не означает, что сделку обязательно оспорят. Нужно учитывать все обстоятельства. Чтобы признать сделку недействительной, нужно доказать, что у контрагента-должника не могли не возникнуть подозрения относительно невыгодности сделки»⁷.

Также отметим и перспективы возможного изменения рассматриваемого правового поля под влиянием новых цифровых технологий. Развитие информационных систем затрагивает либо затронет в ближайшее время подавляющее большинство отраслей экономики. Как представляется, сфера банкротства не является здесь исключением. Это обусловлено тем, что внедрение новых цифровых решений способно значительно упростить взаимодействие между участниками процесса, снизить транзакционные издержки и в перспективе сократить продолжительность проводимых процедур. В частности, издержки могут быть снижены за счет развития электронного документооборота, отмены обязательной публикации в «Коммерсанте», отказа от почтовых отправок и организации проведения собраний кредиторов в онлайн-формате.

Заключение

Российская система регулирования банкротства на данном этапе объективно нуждается в переменах. И для законодателя, и для правоприменителей уже стало достаточно очевидным, что регуляторные механизмы банкротства требуют если не полной замены, то хотя бы определенной перенастройки.

Необходимость реформирования российского правового поля подтверждает и статистика по числу банкротств. Так, в частности, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по итогам 2023 г. общий объем долгов хозяйствующих субъектов и населения, которые зашли в процедуру банкротства, составил 4,52 трлн рублей (из них 3,98 трлн рублей приходится на юридические лица)⁸. Для сравнения, в 2022 г. эта цифра была на уровне 2,1 трлн рублей (здесь долги юридических лиц составляли 1,67 трлн рублей)⁹. Как видно из приведенных статистических показателей, в большей степени увеличивались долги бизнеса, а не домохозяйств. В целом только за один год имеет место рост просуженной задолженности, которая вошла в банкротные процедуры, более чем в два раза. Это и дополнительная нагрузка на судебную систему.

Поэтому затягивать реформу уже практически нет возможности. По крайней мере, необходимо обеспечить дальнейшее повышение процента удовлетворенных требований кредиторов. Также должен быть сокращен сам срок процедуры. Для этого имеет смысл отказаться от такой архаичной стадии банкротства, как наблюдение, которая в большинстве случаев лишь затягивает процесс. И, конечно, важно увеличить долю должников, которые сумели через реабилитационные процедуры восстановить свою платежеспособность и финансовую устойчивость, сохранив действующий бизнес.

В этой связи, по мнению автора, Закон о банкротстве, регулирующий данные отношения уже более двадцати лет, требует не столько внесения изменений, которых и так уже накопилось больше сотни, а пересмотра с принятием концептуально нового нормативного акта.

⁶ Верховный Суд РФ. (2022). Определение № 79006_1900557 от 14 ноября 2022 г. http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2180758

⁷ Верховный Суд РФ. (2022). Определение № 79005_1796735 от 5 мая 2022 г. https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5a5cb80b-abd2-458c-853c-954d15eed539/0396eaf3-0cd8-4917-922b-d99ad47c0e7f/A12-42-2019_20220506_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

⁸ Судебный департамент при ВС РФ. (2024). Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 12 месяцев 2023 года. <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=8687>

⁹ Судебный департамент при ВС РФ. (2023). Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 12 месяцев 2022 года. Судебный департамент при ВС РФ. <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7650>

Список литературы

- Белоусов, А. Л. (2021). Восстановление финансовой устойчивости должников: изменение подходов в законодательстве. *Экономический анализ: теория и практика*, 20(5), 959–971. <https://doi.org/10.24891/ea.20.5.959>
- Белоусов, А. Л., Васильева, С. А. (2022). Вопросы регулирования банкротства: пути развития законодательства. *Legal Bulletin*, 7(4), 64–71. EDN: MFPCVG
- Белых, В. (2017). Возмещение убытков в результате недобросовестных действий конкурсного управляющего. *Бизнес, менеджмент и право*, 3-4, 65–72. EDN: YPXKSV
- Витрянский, В. (2015). Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. *Хозяйство и право*, 4(459), 3–29. EDN: UFFALN
- Голубцов, В. Г. (2020). Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц: эволюция законодательных подходов. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*, 48, 248–273. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-48-248-273>
- Горбашев, И. В. (2018). О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ. *Вестник гражданского права*, 18(4), 154–202. EDN: VBORAG
- Егоров, А. В. (2019). Конкурсное производство: комментарий ключевых моментов. *Вестник гражданского права*, 19(1), 114–139. EDN: YZXZMT
- Казаков, А. В., Колышкин, А. В. (2018). Разработка моделей прогнозирования банкротства в современных российских условиях. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 34(2), 241–266. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2018.203>
- Карелина, С. А. (2021). Мораторий на банкротство: проблемы правового регулирования. *Ученые записки юридического факультета*, 2, 11–14. EDN: YQYKPW
- Лаутс, Е. Б. (2018). Законодательство о банкротстве кредитных организаций: понятие и соотношение с банковским законодательством. *Банковское право*, 4, 34–41. EDN: OXGRBN
- Могилат, А. Н. (2019). Оценка финансовой устойчивости российских промышленных компаний, или О чем говорят банкротства. *Вопросы экономики*, 3, 101–118. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-101-118>
- Подольский, Ю. Д. (2020). Процессуальная реформа в банкротстве: внесудебное формирование реестра требований. *Арбитражный и гражданский процесс*, 11, 47–49. <https://doi.org/10.18572/1812-383x-2020-11-47-49>
- Попондопуло, В. Ф. (2021). Российская система законодательного регулирования отношений банкротства: состояние и тенденции развития. *Юрист*, 5, 10–16. EDN: TTVQVE
- Ручкина, Г. Ф. (2022). Некоторые антикризисные финансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. *Банковское право*, 3, 29–37. EDN: TLDSKC
- Свириденко, О. М. (2020). Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание). *Актуальные проблемы российского права*, 15(2), 105–112. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.105-112>
- Сиземова, О. Б., Пчелкин, А. В., Мамаков А. М. (2018). Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*, 5(72), 80–87. <https://doi.org/10.12737/art.2018.5.12>
- Суворов, Е. Д. (2021). Конкурсная корпорация: к вопросу о потенциальной правосубъектности конкурсной массы. *Вестник Арбитражного суда Московского округа*, 3, 63–89. EDN: PZOV00
- Филагова, У. Б., Горбач, О. В. (2019). Доктрина «снятия корпоративной вуали»: некоторые аспекты применения. *Гражданское право*, 1, 7–10. EDN: XHJZVK
- Фролов, И. В. (2020). Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура. *Предпринимательское право*, 1, 30–38.
- Шайдуллин, А. И. (2023). Защита права кредиторов на информацию в процедурах банкротства. *Вестник гражданского права*, 23(2), 7–49. EDN: KHGVGX
- Шишмарева, Т. П. (2023). Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан в России и Германии. *Закон*, 6, 52–62. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2023-20-6-52-62>
- Al-Tawil, T. N. (2019). Piercing the corporate veil: when LLCs and corporations may be at risk. *International Journal of Law and Management*, 61(2), 328–344.
- Anderson, H. (2019). Piercing the Corporate Veil to Reach the Money for Employees: Why, How and Where to Next? *Company and Securities Law Journal*, 36(7), 536–551.
- Dignam, A., & Oh P. B. (2019). Disregarding the Salomon Principle: an Empirical Analysis, 1885-2014. *Oxford Journal of Legal Studies*, 39(1), 16–49.
- Elbers, J. (2016). Challenging Prejudice to Creditors Involving Abuse of Separate Identities in Tax Matters; a Dutch Approach. *INTERTAX*, 44(4), 324–333.
- Fabian, A. Y. C. (2016). The Precariousness of the Corporate Veil to Avoid the Phenomenon of Fraud in Companies. *Revista E-Mercatoria*, 15(1), 103–117.
- He, S. (2017). Improvement on the Initiator and Causes of Current “Piercing the Corporate Veil” System. *International Conference on Management, Education and Social Science (ICMESS)*. Qingdao, PEOPLES R CHINA.

- Oglinda, B. (2015). The Doctrine of Piercing the Corporate Veil. In *10th International Conference on Accounting and Management Information Systems (AMIS). Bucharest Univ Econ Studies, Bucharest, ROMANIA* (pp. 410–420).
- Petrin, M., & Choudhury, B. (2018). Group Company Liability. *European Business Organization Law Review*, 19(4), 771–796.
- Warren, M. (2016). Corporate Structures, the Veil and the Role of the Courts. *Melbourne University Law Review*, 40(2), 657–687.

References

- Al-Tawil, T. N. (2019). Piercing the corporate veil: when LLCs and corporations may be at risk. *International Journal of Law and Management*, 61(2), 328–344.
- Anderson, H. (2019). Piercing the Corporate Veil to Reach the Money for Employees: Why, How and Where to Next? *Company and Securities Law Journal*, 36(7), 536–551.
- Belousov, A. L. (2021). Restoring the financial stability of debtors: changing approaches to legislation. *Economic analysis: theory and practice*, 20(5), 959–971. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/ea.20.5.959>
- Belousov, A. L., & Vasilyeva, S. A. (2022). Issues of bankruptcy regulation: ways of developing legislation. *Legal Bulletin*, 7(4), 64–71. (In Russ.).
- Belykh, V. (2017). Recovery of losses caused by unfair practices of bankruptcy manager. *Business, Management and Law*, 3-4, 65–72. (In Russ.).
- Dignam, A., & Oh P. B. (2019). Disregarding the Salomon Principle: an Empirical Analysis, 1885-2014. *Oxford Journal of Legal Studies*, 39(1), 16–49.
- Egorov, A. V. (2019). Winding-up procedure: comment on key issues. *Civil Law Review*, 19(1), 114–139. (In Russ.).
- Elbers, J. (2016). Challenging Prejudice to Creditors Involving Abuse of Separate Identities in Tax Matters; a Dutch Approach. *INTERTAX*, 44(4), 324–333.
- Fabian, A. Y. C. (2016). The Precariousness of the Corporate Veil to Avoid the Phenomenon of Fraud in Companies. *Revista E-Mercatoria*, 15(1), 103–117.
- Filatova, U. B., & Gorbach, O. V. (2019). The Doctrine of Lifting the Corporate Veil: Some Aspects of Application. *Civil Law*, 1, 7–10. (In Russ.).
- Frolov, I. V. (2020). Institute of insolvency (bankruptcy) in the system of Russian law: model and internal structure. *Entrepreneurial Law*, 1, 30–38. (In Russ.).
- Golubtsov, V. G. (2020). Subsidiary Liability of Persons Controlling a Debtor: Legislative Approach Evolution. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 48, 248–273. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-48-248-273>
- Gorbachev, I. V. (2018). On some legal material issues in the ruling of the supreme court of the Russian Federation regarding the invocation for subsidiary liability. *Civil Law Review*, 18(4), 154–202. (In Russ.).
- He, S. (2017). Improvement on the Initiator and Causes of Current “Piercing the Corporate Veil” System. *International Conference on Management, Education and Social Science (ICMESS)*. Qingdao, PEOPLES R CHINA.
- Karelina, S. A. (2021). Characteristics and current problems of the implementation of the mechanism of deceased person’s bankruptcy procedure. *Academic Notes of the Faculty of Law*, 2, 11–14. (In Russ.).
- Kazakov, A. V., & Kolyshkin, A. V. (2018). The development of bankruptcy prediction models in modern Russian economy. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 34(2), 241–266. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2018.203>
- Lauts, E. B. (2018). The law on bankruptcy of credit institutions: the concept and correlation with banking laws. *Banking law*, 4, 34–41. (In Russ.).
- Mogilat, A. N. (2019). Modelling financial distress of Russian industrial companies, or What bankruptcy analysis can tell. *Voprosy Ekonomiki*, 3, 101–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-101-118>
- Oglinda, B. (2015). The Doctrine of Piercing the Corporate Veil. In *10th International Conference on Accounting and Management Information Systems (AMIS). Bucharest Univ Econ Studies, Bucharest, ROMANIA* (pp. 410–420).
- Petrin, M., & Choudhury, B. (2018). Group Company Liability. *European Business Organization Law Review*, 19(4), 771–796.
- Podolsky, Yu. D. (2020). A Procedural reform in bankruptcy: extrajudicial compilation of a register of claims. *Arbitrazh-civil procedure*, 11, 47–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-383x-2020-11-47-49>
- Popondopulo, V. F. (2021). The Russian System of the Legal Regulation of Bankruptcy Relationships: The Status and Development Tendencies. *Jurist*, 5, 10–16. (In Russ.).
- Ruchkina, G. F. (2022). Some anti-crisis financial measures of support of small and medium-sized enterprises. *Banking Law*, 3, 29–37. (In Russ.).
- Shaidullin, A. I. (2023). Protection of Information Rights of the Creditors in the Insolvency Proceedings. *Civil Law Review*, 23(2), 7–49. (In Russ.).
- Shishmareva, T. P. (2023). Legal Regulation of Citizen’s Bankruptcy in Russia and Germany. *Zakon*, 6, 52–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2023-20-6-52-62>

Sizemova, O. B., Pchelkin, A. V., & Mamakov, A. M. (2018). Comparative analysis of the legislation on the bankruptcy of the individuals in Russia and the USA. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 5(72), 80–87. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/art.2018.5.12>

Suvorov, E. D. (2021). Bankruptcy corporation: on the issue of the potential legal personality of the bankruptcy estate. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga*, 3, 63–89. (In Russ.).

Sviridenko, O. M. (2020). Transactions Detrimental to the Creditors beyond the Insolvency Proceedings (Out-of-Court Challenge). *Actual Problems of Russian Law*, 15(2), 105–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.105-112>

Vitryansky, V. (2015). Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. *Economy and Law*, 4(459), 3–29. (In Russ.).

Warren, M. (2016). Corporate Structures, the Veil and the Role of the Courts. *Melbourne University Law Review*, 40(2), 657–687.

Вклад автора

Автор подтверждает, что полностью отвечает за все аспекты представленной работы.

Author's contribution

The author confirms sole responsibility for all aspects of the work.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 09.07.2024

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 15.10.2024

Дата принятия в печать / Accepted 15.10.2024